Диплом по некромантии, или Как воскресить дракона

Автор:
Сильвия Лайм

Диплом по некромантии, или Как воскресить дракона

Сильвия Лайм

Повелители нежити #4

Диара, лучшая студентка провинциального вуза, переводится в Императорскую академию некромантии, теряя свой статус и заслуги. Зачем ей это нужно? И почему она так стремится в подвалы академии, путь куда обычным магианам строго-настрого запрещен? Никто не должен был узнать правду. Особенно один грубый и нахальный аспирант, который с первого дня вставляет девушке палки в колеса. Это могло бы стать серьезной проблемой, если бы… Эй, зачем этот идиот потащился ночью на кладбище, полное высшей нежити? И что это за огромная крылатая тень за его спиной?..

Сильвия Лайм

Диплом по некромантии, или Как воскресить дракона

Глава 1

Лютер

Голова кружилась, перед глазами плясали разноцветные круги. Он шел по коридору в деканат, мечтая никого не встретить по дороге. Через десять минут у него должна была начаться лекция для второго курса по основам стандартных плетений силы. А еще нужно зайти к магистру Ториман за новым планом обучения.

Это недомогание оказалось совсем некстати. Тем более что было совершенно неясно, откуда оно взялось. Казалось, с каждым шагом Лютер чувствовал себя все хуже.

Он откинул назад упавшую на лоб непослушную черную прядь и пошел быстрее. Но в следующий момент пространство вокруг будто покачнулось и стало заваливаться набок.

Только через мгновение Лютеру стало ясно, что это падает он сам.

Парень коснулся рукой стены, надеясь сохранить равновесие.

К горлу подкатила тошнота.

– Что за хрень? – прошипел он, ладонью накрывая глаза и пальцами растирая виски.

Дышать стало тяжело. Температура будто разом подскочила на несколько градусов. Кровь в венах забурлила, его бросило в жар.

Лютер сделал глубокий вдох, затем еще один.

Не помогало.

Сознание будто разорвало алой молнией. Горло сдавил страх.

Последний раз подобное случалось с ним больше десяти лет назад. И кончилось все очень плохо.

Ощущение холодной неизбежности накатило непривычным бессилием.

Лютер ненавидел чувствовать себя слабым. Он сжал челюсти, пытаясь прийти в себя. Вонзил ногти в ладонь, до крови разрывая кожу ритуальным наперстком в виде вороньего когтя на мизинце.

Но боль не отрезвила. Стало только хуже.

Резкая вспышка разрезала разум, бросая в аспиранта первого курса размытыми, пугающими образами.

Горящие кровавым светом глаза… Трупы, нежить, орды бродячих мертвецов, шагающих в неизвестном направлении… И огромные крылья, сквозь которые почему-то проникает воздух…

Воздух…

Лютер открыл глаза, тяжело дыша.

Он едва удержался на ногах. Лицо покрылось испариной. Он с непониманием взглянул на собственные подрагивающие руки, и ему вдруг показалось, что на кончиках пальцев мелькнул огонь.

– Какого демона?.. – выдохнул он ошарашенно.

А в следующий миг за спиной раздались шаги.

– Простите, вы не знаете, как пройти в ректорат? – прозвучал высокий женский голос, от которого внутри некроманта будто что-то перевернулось.

Лютеру это не понравилось.

Он бросил взгляд через плечо, тут же сжимая руки в кулаки и пряча их в карманы брюк. Оперся спиной о стену, пытаясь сделать невозмутимый вид.

Пытаясь удержаться на ногах…

Перед ним стояла девушка с симпатичной мордашкой и огромными глазами олененка, заблудившегося в лесу. Это было бы даже мило, если бы так не раздражало. И если бы дурацкая девчонка не застала его в момент, когда с ним упырь знает что творится. Когда ему неизвестно почему так хреново.

– Эй, ты меня слышишь? – переспросила она. А потом задумчиво пробормотала: – Может, немой?..

Это выбесило Лютера еще сильнее. Он поднял взгляд от ее отвратительно короткой юбочки и процедил:

– Специально для тех, кто туго соображает: ректорат находится дальше по коридору за дверью, на которой написано «Ректорат».

Девчонка вспыхнула. Большие огненно-карие глаза широко распахнулись, и в них Лютер увидел так много разных эмоций, что на миг даже опешил. Он вдруг обратил внимание на узкое лицо с пухлыми алыми губами, на высокую грудь, затянутую в дорогой шелковый корсет, на стройные ноги под чересчур короткой юбкой. И на несколько секунд словно выпал из реальности.

Кровь бурлила, голова продолжала кружиться, а в висках все сильнее пульсировало. Только теперь Лютер и вполовину не обращал на это внимание так, как пару минут назад.

Ему вдруг стало еще жарче.

– Что со мной творится, забери меня Бездна?.. – прошептал он хрипло, чувствуя, что вот-вот свалится в обморок.

– Что ты там еще бормочешь? – ядовито бросила девчонка, и Лютер через силу раскрыл слипающиеся от слабости веки.

И вновь взглянул в ее странные колдовские глаза, увидев, как ярко и жгуче горит в них гнев.

Это его не только обрадовало, но и отрезвило.

В тот же миг он отвернулся от незнакомки, с трудом оторвался от стены и пошел дальше. Длинный черный плащ взметнулся за его спиной, как крылья огромной птицы.

Девушка ничего не сказала. Продолжала стоять ошеломленно и обескураженно. По неизвестной причине это вызывало у Лютера чувство мрачного удовлетворения.

Он зашел в деканат факультета темной материи и с громким хлопком закрыл за собой дверь.

Могло показаться, что он пытается действовать эффектно. На самом же деле, как только дверь захлопнулась, Лютер привалился к ней, хватаясь за косяк, и медленно сполз на пол.

Удерживаться в сознании становилось слишком сложно. Темные образы настигали его сознание, мучили, яркими вспышками мелькали перед глазами.

Кости, огромные крылья, глаза, горящие голодом мертвых. Сотни, тысячи мертвых, двигающихся в безупречном построении, демоны и духи…

И ветер, сильный ветер…

Самое страшное было в том, что молодой некромант не понимал, что с ним происходит.

Когда в деканат вошла профессор Лара Ториман, Лютер уже потерял сознание.

Диара

Диара стояла в коридоре как вкопанная. Она так до конца и не пришла в себя даже тогда, когда этот гадкий самоуверенный тип скрылся за одной из дверей.

Подумать только, какой наглец! Как-то прежде подобных абсурдных ситуаций с ней не случалось. Диара Бриан Торре-Леонд была лучшей магианой института Темных искусств к западу от Диких лесов, и это кое-что да значило. По крайней

мере, в ее собственном вузе.

Но здесь, в Мертвой академии Ихордаррина, увы, Диара была никем. Лучшая выпускница факультета боевой некромантии превратилась в простую девчонку, которая потеряла дар речи от слов слишком наглого парня.

– Как на первом курсе, честное слово, – фыркнула она, встряхнув пышной копной черных волос, что на солнце сильно отливали рыжим. Шагнула вперед, стараясь выкинуть дурацкую встречу из головы, и сконцентрировалась на своей цели.

Ей было крайне необходимо подать документы на перевод именно в это учебное заведение. Несмотря на то что год уже начался, Диара не сомневалась, что отказа не последует. Любой вуз как пить дать будет рад принять новую магиану с такими данными, как у нее.

Однако сегодня девушку ждал еще один сюрприз.

– Вы уверены, что хотите учиться именно у нас? – устало спросил высший некромант, ректор Мертвой академии и сильнейший маг, что внезапно оказался дряхлым стариком по имени Нуар Шерриун. Папка с логотипом института Темных искусств с личным делом Диары хрустела в его морщинистых руках, казалось бы не производя никакого впечатления.

– Конечно! – порывисто выдохнула девушка, чувствуя, что земля уходит из-под ног.

Как?! Как он мог переспрашивать ее об этом? Неужели существовал шанс, в котором ее не примут в ЦИАНИД? Центральную императорскую академию некромантии и демонологии, что в простонародье звалась просто Мертвой академией?

Диара похолодела.

Нет, ее не привлекала ученая степень магистра боевой некромантии, которую она получила бы, окончив здесь аспирантуру. Не стремилась она и к славе выпускницы лучшей академии государства.

Ей было нужно то, что важнее тщеславия и денег.

– Институт, из которого вы переводитесь, несмотря на провинциальный статус, имеет довольно высокую популярность, – кашлянув в кулак, проговорил ректор. Морщинистые губы сложились в трубочку, а глаза прищурились. – Какой смысл вам менять его на наше… заведение?

Внезапно Диара что-то ощутила. От очередного кашля в стороны от некроманта хлынуло небольшое облако сумеречной магии. Хлынуло и тут же исчезло. Словно от собственной дряхлости этот старик истекал Тьмой.

Девушка поежилась. Она впервые видела настолько старого высшего некроманта. Возможно, Тьма накладывает отпечаток на особенно сильных своих адептов?

Диара вздрогнула и поспешила ответить:

– Я собираюсь после окончания академии подавать прошение на зачисление меня в Императорский корпус охотников на нежить, – ответила она заранее заготовленную фразу, которая была правдой лишь отчасти. Истина была куда страшнее.

Да, она с удовольствием бы вступила в ряды императорских ловчих, однако целью ее появления здесь было совсем иное. И говорить об этом не стоило никому.

– Что ж, – задумчиво проговорил ректор, постучав ее личным делом по столу, – я готов взять вас, тем более что, судя по этим рекомендациям, вы чуть ли не уникальный экземпляр.

Диара выдохнула, почувствовав наконец, что опасность отступила. Ее примут в Мертвую академию, а значит, об остальном можно подумать потом.

Ректор усмехнулся, добавив:

– Я хотел сказать – уникальный маг конечно же, а не уникальный экземпляр.

Тихий смех разрезал тишину. Девушка сдержанно улыбнулась.

«Уникальный…» – повторилось эхом у нее в голове.

Каким бы сильным некромантом ни был ректор императорской академии Нуар Шерриун, он еще не знал, кто пришел к нему сегодня поступать в аспирантуру. И Диара была уверена, что таких, как она, он еще не встречал никогда.

Девушка повернула голову, настраивая взгляд на иное, темное зрение. Пытаясь увидеть душу древнего старика, прощупать его магию, разузнать размер его анарель – внутреннего источника. Редкое умение, не свойственное обычным колдунам, но доступное Диаре с детства.

Однако сейчас девушка вновь увидела лишь сгусток тьмы вокруг фигуры мужчины. Она покачала головой, решив, что с этими высшими некромантами никогда нельзя быть ни в чем уверенной.

– У вас есть где жить? – заботливо поинтересовался тем временем Нуар. – Спешу сообщить, что для аспирантов у нас не предоставляется общежитие.

– Есть, – кивнула Диара. – Поместье моего отца как раз в черте города.

– Леонд, – прочел ректор в ее бумагах название родового поместья и одновременно приставку к ее фамилии. – Конечно, как я сам не подумал? Тогда все в порядке. Завтра ждем вас на занятиях. Успехов, Диара Бриан Торре-Леонд.

– Благодарю, – кивнула девушка и вышла наконец из ректората.

Начало было положено. Ее перевод одобрен, значит, осталось дело за малым.

Всего лишь провернуть самый сильный и опасный ритуал в ее жизни…

Диара усмехнулась.

– Пустяк, – бросила она сама себе, с улыбкой закидывая за спину симпатичный рюкзак из кожи василиска, в котором хранились все ее документы. И в приподнятом настроении вышла из стен древнего замка, ставшего академией

магии вот уже более пяти веков назад.

Сейчас в планах у нее было поселиться в Леонде – старом особняке отца, в котором ее семья не жила уже очень давно. Но стоило выйти во двор академии, как задумавшаяся девушка столкнулась с каким-то парнем.

Диара упала на колени, рюкзак отлетел в сторону. Она сморщилась, протягивая руку, чтобы взять его, и увидела чьи-то черные начищенные сапоги с заправленными внутрь брюками. Незнакомец присел на корточки, а затем перед девушкой мелькнула широкая смуглая ладонь, обхватившая кожаный ремешок рюкзака.

– Осторожнее, – прозвучал мягкий голос, от которого все внутри стремительно подпрыгнуло, чтобы через мгновение провалиться вниз.

Диара подняла голову и встретилась с ослепительно-голубыми глазами, которые тут же вспыхнули нешуточным огнем.

Это был тот самый парень…

– Ты… – выдохнул он почти с бешенством.

Мгновение будто остановилось.

Какого демона ее сердце застучало так быстро? Настолько оглушительно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет.

Голубые, кристально чистые глаза на смуглом лице, обрамленном черными, слегка небрежно лежащими волосами, едва прикрывающими уши. Прямой нос, густые брови и мягкие, выразительные губы.

Почему она сразу не обратила внимания на его внешность? Почему увидела только сейчас, насколько…

«О Тьма», – промелькнуло в голове девушки.

А затем губы парня стремительно сжались в одну линию, а удивительно затягивающий взгляд стал жестким, как наждачная бумага.

Незнакомец резко поднялся на ноги, протягивая ей рюкзак с таким лицом, словно это ядовитая змея.

Диара поспешила подняться и схватить его, принимая боевой вид. Сдвинула брови, готовясь к очередной гадости.

«И впрямь, как на первом курсе…» – отчаянно подумала она.

Но парень ничего не сказал. Лишь прищурился, сжав зубы и продолжая так же странно смотреть на нее.

– Благодарю, – буркнула девушка немного грубо, инстинктивно пытаясь защититься от этого взгляда. Исчезнуть. Избавиться от бешеного стука в горле, от чего-то непонятного, что бурлило в ней, превращая опытную магичку в слабую и не уверенную в себе девчонку.

После этого Диара развернулась и стремительно пошла прочь. А за ее спиной раздался смех и женские голоса:

– Лютер, кто это? Твоя новая подружка?

Обернувшись, некромантка вдруг заметила, что рядом со странным парнем, оказывается, стояли еще четыре девушки. Все они улыбались. Одна накручивала на палец кипенно-белый локон, вторая ненавязчиво касалась плеча этого Лютера, третья держала в руке алый леденец в форме призрака, а бюст четвертой и вовсе не требовал дополнительных действий по привлечению внимания. Диара мгновенно поняла, что все они были в восторге от ее незнакомца… Который все еще смотрел на нее и молчал. И его ослепительно-голубые глаза, так ярко контрастирующие с некромантски мрачной внешностью, сейчас глядели еще более зловеще, чем прежде.

Диара отвернулась и медленно пошла прочь, держа спину нарочито прямо. Она чувствовала, что эта встреча неслучайна. И скоро ей пришлось в этом убедиться.

Глава 2

Диара

Старый особняк Леонд оказался в гораздо более запущенном состоянии, чем рассчитывала Диара. Она скинула сумку с вещами в одной из комнат и ночь провела на постели, которую давно не помешало бы выбросить.

Управляющий извинился и сказал, что ее отец Тайрел Бриан Торре-Леонд много лет высылал слишком малые суммы на содержание дома, в результате особняк изрядно обветшал. Девушка не понимала, как можно было оставить в таком состоянии огромный дом на территории столицы. Хотя и припоминала что-то насчет того, что это место напоминает отцу о дурных периодах его жизни. Тайрел Бриан никогда не рассказывал подробно о своем прошлом, а Диара и не спрашивала.

Теперь казалось, что зря. Ей ужасно хотелось узнать, что же такое могло произойти, чтобы отцу пришлось бросить поместье, пожалованное самим императором. Ведь Тайрел когда-то был правой рукой правителя целой империи.

Размышляя об этом, Диара появилась на первом занятии. Ее распределили в аспирантуру факультета боевой магии, как и было положено согласно ее личному делу. В расписании значилось, что занятие должно проходить на десятом полигоне прямо возле леса.

Диара не слишком обрадовалась, узнав, что ее учеба в Мертвой академии начнется с практики, но, к счастью, она умела быстро адаптироваться.

Практика так практика. В конце концов, цель ее попадания сюда была куда важнее…

Когда она дошла до места, магистр высших арканов некромантии уже начал занятие.

– Итак, – проговорил невысокий профессор с внушительной лысиной на голове. Судя по листку с расписанием, его звали Джеймор Литвиг. – Сегодня мы

потренируем заклинание, которое бьет по широкой площади.

В это время Диара оглянулась по сторонам, рассматривая новых одногруппников. Все они были взрослыми людьми, уже не теми желторотыми студентами, что приходят в академию на первый курс. Сейчас перед девушкой стояли опытные боевые маги одного из самых сильных факультетов императорской академии. Все сплошь высокородные дворяне. Маркизы, графы и герцоги. Богатые и родовитые.

Диара ни в чем не уступала ни одному из них.

– Все вы уже знаете множество способов, чтобы справиться с ограниченным количеством нежити, – продолжал профессор. – Это может быть взятие под контроль чужих нитей силы или создание собственных. Разрушение связей нежити с Тьмой, что мгновенно приводит к потере их источника магической подпитки, а значит, частичному упокоению.

Диара предусмотрительно встала позади, чтобы иметь возможность рассмотреть тех, с кем придется учиться. Однако, поскольку ее целью было вовсе не влиться в коллектив на следующие несколько лет, а нечто совсем иное, искать себе новых знакомых она не торопилась.

Впрочем, похоже, знакомые собирались находить ее сами.

Переведя взгляд чуть в сторону, к самой кромке леса, она неожиданно заметила того, кого замечать совершенно не хотела.

Все того же незнакомца по имени Лютер.

– Да как же это может быть? – с возмущением выдохнула девушка, но, хвала темным богам, ее никто не услышал.

Ошибки быть не могло. Это и впрямь он. И он будет учиться с ней в одной группе.

Прямо сейчас и до самого конца!

Лютер стоял, привалившись к дереву, и слушал преподавателя с таким видом, словно ничего скучнее в жизни не слышал. Неосознанно Диара отмечала, как идеально сидит на его внушительной фигуре рубашка, цветом напоминающая запекшуюся кровь. Как колышется на ветру простой черный плащ, придающий дополнительный акцент его широким плечам.

Одежда парня не выглядела дорогой. Скорее наоборот. Но она была подобрана настолько великолепно и так хорошо подходила Лютеру, что ему никогда не светило затеряться среди высокородных дворян, упакованных в дорогие камзолы и затянутых в шелка. Взгляд невольно цеплялся именно за него. Находил его одного среди всех.

– Так же вы можете полностью уничтожить объект черным огнем некромантов, – рассказывал в это время профессор Литвиг, невозмутимо вышагивая из стороны в сторону и чертя в воздухе символ воскрешения мертвых, – но сегодня я вам делать этого не советую, или мне придется вас серьезно наказать за порчу академического имущества. Впрочем, – он вдруг остановился и грозно посмотрел на присутствующих, – всегда помните, что наказание – гораздо лучше, чем смерть.

Диара едва успела нахмуриться от этого предостережения, как ощутила в воздухе дребезжание Тьмы.

Профессор Литвиг активировал заклятие. Сумеречная магия, как туман, стелющийся над полем, мгновенно сложилась в тугие нити управления и черными стрелами ринулась в сторону леса. Не прошло и нескольких мгновений, как между деревьями начали поблескивать кровавые глаза.

Все присутствующие повернули головы в сторону опушки, гадая, кого же поднял из мертвых магистр. Все, в том числе и Лютер. Однако если прочие магиане выглядели напряженными и готовыми к драке, то этот тип даже не шевельнулся. Он все так же продолжал подпирать плечом толстый шершавый ствол, словно считал, что без его поддержки дерево упадет.

– Позер, – в сердцах фыркнула Диара, не обратив внимания на то, что говорит это вслух.

И Лютер обернулся ни с того ни с сего в толпе аспирантов, найдя глазами именно ее.

Этого просто не могло случиться. Как?! Он не мог услышать ее шепот с расстояния двадцати метров!

Девушка вздрогнула, встретившись с ослепительными голубыми глазами, которые, несмотря на свою яркость, казались странно темными. Будто оставляющими ожоги.

В этот момент профессор заканчивал, потянув нити силы на себя:

– В случае, если другого выхода спастись вы не видите, уничтожайте трупы. Спасайте свои жизни.

Как только он замолчал, из леса повалили огромные мертвые пауки.

Диара на миг замерла, прикрыв глаза. Особое зрение, присущее ей с детства, вступило в игру.

Мир разорвался тысячей новых красок. Она видела легкий зеленоватый флер жизни, которым светились деревья. Разноцветную радугу вокруг аспирантов, что сейчас напряглись, бросив все свое внимание на оживших мертвецов. Она видела токи их силы, уровень их магии и размер анарель.

Некроманты в это время пытались понять, используя сумеречное зрение, сколько нежити вышло против них. Диара знала: они словно выискивали черное на черном, пытались отделить темные заклятия профессора от общего фона непроглядной Тьмы вокруг.

Диаре это не требовалось. Она различала все кристально ясно, несмотря на то что пауки полностью еще не выбрались из леса.

– Девять, – бросил какой-то парень чуть правее девушки.

– Десять, – поправила она, расслабленно сложив руки на груди.

Несколько пар глаз устремились к ней. В том числе Лютера и преподавателя.

– Верно, – кивнул профессор. – Десять. Нашей новенькой удалось увидеть нити Тьмы лучше вас, магиан Шольмир. – При этих словах Литвиг выглядел немного недовольно. – Зря я, выходит, поставил вам зачет по сумеречному зрению на четвертом курсе!

– Не зря, профессор! Я просто ошибся, – пробубнил несчастный аспирант по фамилии Шольмир. Виновато тряхнул рыжей головой и, поправив очки, взглянул на девушку. В этом взгляде Диара не прочла ничего хорошего для себя.

Фыркнув, она отвернулась. В это время из леса в самом деле вышли десять пауков. Крупные, каждый размером с корову, с черными лапами, покрытыми шерстью, и острыми, торчащими в стороны шипами. Красные фасетчатые глаза сверкали привычным для нежити кровавым голодом.

Замерев у самой кромки леса, пауки перебирали лапами, припадая к земле, но не смея двинуться дальше.

Диара видела, что профессор Литвиг уверенно управляет ими, как кукловод, дергая за ниточки. Только в данном случае ниточки были прочными магическими каналами, простирающимися от магистра к его жертвам – нежити.

Именно эти каналы и искали некроманты с помощью собственного сумеречного зрения.

Диара же обладала совсем иной способностью. И там, где простой некромант мог ошибиться, пересчитывая многочисленные перепутанные жилы управления, девушка прикрывала глаза и глядела дальше. В сам лес. Глядела, высматривая кровавые точки – уже оживших, полных мертвецкого голода существ. Эти алые пятна различить было гораздо проще, чем Тьму, и Диара почти никогда не ошибалась.

Никто, кроме отца и матери, не знал об этой способности девушки. И никто не должен был знать. Ведь она видела не только оживших мертвецов, но и личины, которые способны были накладывать на себя высшие маги. Императорский охотник, прикидывающийся стариком, чтобы поймать преступника. Магистр некромантии, зашедший в бар в облике бездомного, чтобы проследить за

нарушающими режим магианами. А может, и сам император, решивший прогуляться по городу в образе простого колдуна. С тех пор как была изобретена темная иллюзия, слишком часто высшие маги пользовались ею. Ведь заметить обман было почти невозможно. Тьма скрывала надежно.

Но Диара узнала бы каждого из этих колдунов. Она умела смотреть «сквозь», видела вещи такими, какими они были на самом деле.

В этот момент профессор Литвиг вновь заговорил:

– Сегодняшнее занятие я провожу с вами не просто так. – Он дернул нити силы, и пауки у кромки леса встали на дыбы, подняв передние лапы.

Нежить была в бешенстве. Диара видела: мертвые хищники злились оттого, что попали под власть магистра некромантии, но ничего с этим поделать не могли. В их огромных красных глазах легко читалось, что они с удовольствием бросились бы на аспирантов, растерзав в пух и прах всю группу. Сейчас пауков держала лишь крепкая воля магистра Литвига.

– На окраине Ихордаррина появились вампиры, – мрачно проговорил в это время профессор.

Несколько аспирантов нервно переглянулись.

Диара вздрогнула. О вампирах она слышала не так много. Эта разновидность нежити была столь мало изучена, что среди некромантов о них ходило больше слухов, чем правды. Одно оставалось неизменным: вампиры были одним из самых опаснейших видов живых мертвецов.

– Более того, по мнению нашего многоуважаемого ректора, у этих вампиров есть главарь, – продолжил профессор, качая головой. – А это совсем уж нонсенс. Вампиры, что прежде считались одиночками, собираются в стаю, а значит, противостоять им будет сложнее.

Магиане стали перешептываться гораздо громче. Эта новость никого не обрадовала. Каждый из них хоть раз слышал о том, как какой-нибудь город переживал нападение вампира. Обычно в таких случаях упырь был всего один,

а вот трупов после него оставались десятки. Если не сотни.

– Поэтому сегодня вы должны тренировать все заклятия, которые бьют по площади! – говорил Литвиг, повышая голос. – Вампиры – это высшие мертвецы. Поэтому в качестве тренировочного материала я выбрал для вас некромантулов. Одних из самых опаснейших тварей, которых можно вообразить.

– Но, профессор! – заговорил вновь все тот же рыжеватый парень в очках. – Десять некромантулов – это очень много! Большинство из нас не сможет удержать и пяти. На это способны только магистры!

Профессор Литвиг нахмурился.

– Магиан Шольмир, когда на вас нападет десяток организованных вампиров, вы тоже ответите им, что не станете драться? Ведь сладить с таким количеством могут только магистры?

Парень сжал губы, бросив:

– Никто не полезет в одиночку в логово кровососов.

– Я вас обрадую, – оскалился профессор. – Когда вы приобретете навыки работы по площади в безопасных условиях, мы поедем на одно из кладбищ на окраине столицы.

– Что? – ахнул Шольмир, разом побледнев. – Мы же только-только поступили в аспирантуру…

Он явно хотел добавить еще что-то вроде: «Мы же ничего не умеем», но промолчал, поджав губы.

После его слов ужас отразился на лицах едва ли не всех остальных магиан.

Нет, все же не всех. Один оставался напряженно сосредоточен и абсолютно спокоен. Тот самый колдун, на которого Диара принципиально не смотрела.

– А вы думали, что аспирантура в лучшей академии некромантии и демонологии во всей империи будет проходить для вас в тепличных условиях, магиан Шольмир? – с издевкой в голосе спросил профессор. Но тут же его лицо вновь приняло серьезное выражение. – Однако хватит терять время на пустые разговоры. Как справиться с некромантулами, нам покажет магиан Рейвел. Прошу, Лютер. Уверен, у вас все получится.

– Ну конечно, – тихо хмыкнула Диара. – Кто же еще сможет нам показать?

В этот момент она все-таки посмотрела на него.

Короткие черные волосы, упавшие на глаза, всколыхнулись на ветру, когда некромант повернулся к лесу, встав лицом к лицу с опаснейшей нежитью. Длинный кожаный плащ, блестящий, как полированный обсидиан, взметнулся, словно нарочно привлекая внимание к мрачной фигуре своего хозяина. Лютер поднял руки, расставив в стороны ладони, будто пытаясь обхватить все вокруг. Или приглашая ядовитую нежить в собственные объятия.

А в следующий миг начало происходить нечто невероятное. Даже Диара никогда не видела ничего подобного.

Тьма всколыхнулась вокруг, как смертельное покрывало. От движений сумеречной магии начала подрагивать земля.

Ни один знакомый Диаре колдун не мог вот так управлять потоками. Казалось, что темная магия слушается Лютера как родного. Будто он и есть сама Тьма. Подобный уровень подчинения силы мог быть разве что у магистров или высших некромантов. Но никак не у простого аспиранта.

А дальше все произошло невероятно быстро. Не было эффектных арканов, сногсшибательных по вложенной силе магических символов. Лютер не произнес ни одного сложного заклятия. Он просто в один миг оборвал все десять подчиняющих нитей, что удерживали нежить в их черном сознании.

Страшные некромантулы, каждого из которых только что подпитывал прочный трос магии, упали на землю безжизненными тушами.

А за спиной Лютера мелькнула и исчезла огромная тень…

Диара встряхнула головой, не веря своим глазам. Но через мгновение все было как и прежде.

– Браво! – воскликнул профессор Литвиг, захлопав в ладоши. – Чистая работа, магиан Рейвел!

Остальные аспиранты неохотно захлопали вслед за преподавателем.

Диара усмехнулась про себя: похоже, этого выскочку тут тоже не слишком любили.

Разве что девушки. Потому что если мужская половина курса выглядела мрачной, как тучи перед грозой, то женская смотрела на Лютера с немым обожанием.

Парень тем временем сделал несколько шагов к преподавателю, и остальные аспиранты мгновенно расступились, создавая для него коридор.

Да, его не любили. Но явно уважали.

– Это было несложно, – спокойно проговорил «герой».

Диара громко фыркнула.

Слишком громко.

Пятнадцать пар глаз устремились на нее, пожирая женскую фигуру с молчаливым удивлением.

– Магиана Бриан? – приподнял бровь профессор Литвиг.

Диара глубоко вздохнула. Деваться некуда, она уже привлекла к себе внимание. А отступать было не в ее привычках.

Она двинулась вперед, через пару шагов вставая рядом с преподавателем и Лютером, взиравшим на нее со скептическим пренебрежением.

Что ж… Ей есть что сказать ему.

– В этом не было ничего удивительного, – проговорила девушка звонким голосом.

– Да что ты? – спокойно произнес Лютер.

От обманчиво бархатного голоса сердце ухнуло куда-то под желудок.

– Вам кажется, что уничтожить нити управления десяти высших мертвецов – это неудивительно? – переспросил профессор Литвиг, оглядывая ее с все возрастающим интересом.

Он почесал подбородок, убрав назад выбившиеся из хвоста тонкие, как пух, черные волосы.

Диара немного нервно сдула с лица собственную темную, как обсидиан, волнистую прядь, выдавая напряжение.

Она тоже была брюнеткой. Разве что ее шевелюра отливала медью и сейчас, на солнце, золотилась, как осенняя листва.

– Это неудивительно, – твердо повторила она, стараясь не вспоминать, с какой легкостью Тьма подчинилась Лютеру в самом начале его работы. – По сути, магиан Рейвел воспользовался лишь доступными ему способностями управления нежитью, а вовсе не бил по площади, как требовалось. Каждому из нас подвластно определенное количество мертвецов. Полагаю, что магиан Шольмир, например, легко смог бы справиться с тремя некромантулами.

Она посмотрела на рыжего парня, который мгновенно покраснел, потому что это была правда.

– Откуда ты знаешь? – спросил он, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Угадала, – ответила Диара, и уголки ее губ едва заметно дернулись.

Потому что она не угадала, а знала точно. Диара видела три прочных крупных канала силы в солнечном сплетении Шольмира, его анарель, наполненный Тьмой.

Но видеть подобное было невозможно. Даже если бы она призналась, ей бы никто не поверил.

– Рейвелу для управления доступен десяток, – продолжала она, вглядываясь в анарель Лютера, но… неожиданно ничего не замечая.

Источник этого некроманта был настолько темным, что ничего конкретного увидеть не получалось. Впрочем, Диара надеялась, что все равно попала в точку. Вряд ли простой аспирант сможет управлять больше чем десятком высших мертвецов.

– Высшие некроманты могут удерживать до пятидесяти, – говорила она. – А король мертвых и вовсе мог управлять тысячами. Таким образом, магиан Рейвел просто воспользовался своим индивидуальным резервом. Но, повторю вновь, он не работал с заклинаниями, бьющими по площади. А значит, его пример не может чему-то научить остальных, чей резерв значительно меньше.

Вокруг девушки воцарилась гробовая тишина. А она тем временем невозмутимо закончила:

– Так что хвастаться тут, по сути, нечем.

– А ты, значит, можешь показать нам лучший пример? – проговорил Лютер, сложив руки на груди. Черный плащ опять некстати взметнулся на ветру, привлекая к парню все внимание. Голубые глаза сузились и сверкнули. – Возможно, даже продемонстрировать, как упокоить этот десяток массовым заклятием? А может быть, не десяток, а все двадцать?

Диара презрительно хмыкнула, полностью повернувшись к нему. Теперь их позы будто зеркально копировали друг друга.

От открытой конфронтации, в которую превращался этот разговор, кровь девушки начала закипать. А еще что-то горячее словно сконцентрировалось под ребрами и жгло, стремительно нарастая.

– Тридцать? – невозмутимо спросил Лютер, склонив голову, будто издевался.

Кто-то рядом нервно выдохнул, услышав такую цифру.

Существовало несколько арканов силы, способных упокаивать нежить массово. Но их еще не учили использовать подобную магию на мертвецах высшего порядка. Это было лишь первое занятие.

Диара знала, что Лютер блефует, просто издевается над ней, пытаясь показать ее несостоятельность. Заставить ее признаться в том, что она не способна ни на что выдающееся. Тридцать некромантулов – страшная сила. Она в состоянии уничтожить целую армию лишенных магии солдат.

– Давайте не будем горячиться, Рейвел, Бриан, – проговорил профессор, но они оба даже не повернули к нему головы. Их взгляды сцепились, как два кинжала, вошедшие в плоть.

– Если бы я просто думала, что смогу, то не говорила бы с уверенностью, – ответила она неторопливо, сжигая самоуверенного выскочку гневным взглядом.

Что ж, похоже, теперь ей придется отвечать за свои слова.

Лютер едва заметно приподнял бровь, словно этот ответ его… удивил? Другой бы на его месте засмеялся, не поверив ни одному ее слову. Но он, кажется, был готов проверить.

Они будто прощупывали друг друга. Искали слабые места, оценивали силу.

И Диара вдруг почувствовала, что ей это неожиданно нравится. Кровь бурлила, девушка хотела показать, на что способна.

На лице сама собой мелькнула улыбка.

Кроме того, Диара была непростой колдуньей, хоть и сама не знала почему. С самого детства Тьма подчинялась ей слишком легко.

При этом ее родители всегда пожимали плечами и делали вид, что все в порядке. Так и должно быть. Лишь на первом курсе в академии магии много лет назад она поняла, что не такая, как все. Впрочем, на вопрос «почему?» ответа так и не нашлось.

Прямо сейчас на ее откровенную самоуверенную дерзость кто-то за спиной ехидно засмеялся, кто-то попытался пошутить. Никто не верил, что аспирантка удержит три десятка высших пауков. А тем более сможет разом их упокоить.

Лютер… ждал ее следующий ход.

– Может, хочешь посоревноваться? – спросил он вдруг, и на его губах, которые внезапно слишком сильно привлекли ее взгляд, зажглась опасная улыбка. Именно эта улыбка должна была насторожить Диару.

Но не насторожила. Девушка чересчур жаждала утереть нос излишне наглому одногруппнику и не замечала ничего вокруг.

– Почему бы и нет, – улыбнулась она.

Затем резко развернулась к лесу. Подняла руки и раскрыла ладони в сторону нежити, застывшей грудой мяса.

Высший некромант на ее месте стал бы взывать к сумеречному зрению, пытаться сгустить Тьму, превращая ее в нити управления. А затем эти нити, будто иглы, вонзать в мертвые тела, заставляя их подниматься.

Это довольно долгое и серьезное занятие, требующее концентрации.

Диара действовала иначе. Ей хотелось эффектности. Пусть это и потребует от нее гораздо больше вложенной силы.

Очень много…

Она прикрыла глаза, зажигая под опущенными веками крупные красные точки паучьих туш. А затем одним махом опустила ладони в землю, вонзая пальцы в почву, будто острые лезвия. И позвала их.

Ее анарель запульсировал магией, щедро отдавая ее древнему заклинанию, которым никто не пользовался вот уже прорву лет. Не пользовался просто потому, что так много магии затратить никто не был способен.

– Зов короля мертвых! – прошептал кто-то за спиной Диары, заставив девушку вздрогнуть, а затем улыбнуться.

А в следующий миг глаза мертвых пауков зажглись алым огнем. Неподвижные тела дернулись, и мохнатые лапы пришли в движение.

Стремительно ринулись в сторону молодой некромантки нити управления, протягиваясь от тел нежити к ее ладоням. Диара сомкнула пальцы, крепко удерживая их, чувствуя, как ее анарель питает мертвецов через эти каналы силы.

Через пару мгновений некромантулы снова стояли на ногах, хищно клацая жвалами.

Вот только на этот раз их было больше. К первому десятку из леса вышло их удвоенное количество. Теперь между полосой деревьев и линией аспирантов выстроились ровно тридцать пауков.

Какая-то девчонка сбоку испуганно вскрикнула.

– Ну что, ты упокоишь их или такое количество тебе не по зубам? – улыбаясь, спросила Диара, повернувшись к Лютеру. – Давай отойдем от группы, чтобы не нервировать остальных.

Вдруг шагнула вперед, схватила парня за руку и потянула к лесу. Прямо к замершим в голодном ожидании паукам.

– Магиана Бриан… – нервно проговорил профессор Литвиг.

Но Лютер неожиданно не дал ему сказать.

– Не беспокойтесь, профессор. Я, как благородный волшебник, уничтожу монстров и спасу прекрасную деву. Маленьким девочкам не стоит проворачивать такие опасные фокусы. – Вырвал свою кисть из женского захвата и с силой заставил девушку положить ладонь на собственный сгиб руки.

Теперь они шли бок о бок.

А Диара вдруг со странным беспокойством поняла, что некромант не боится. Теперь именно он уверенно тащил ее к трем десяткам мертвых пауков. И если бы нити управления нежитью не были в ее руках, вероятно, она бы сильно испугалась.

На его месте она бы испугалась.

Группа все сильнее и сильнее отдалялась от них. Вместе с преподавателем, который еще мог остановить это безумие.

– Ты? Спасешь меня? – В это время Диара с возмущением выдохнула, попытавшись высвободиться из захвата парня.

Безуспешно. Так они и шли рука об руку, как воркующая парочка. И от этой мысли щеки девушки начали пылать от гнева.

– Не слишком ли ты много на себя берешь? – процедила она.

– О, скоро ты сама сможешь решить, много я на себя беру или мало, – спокойно проговорил он, и от этих слов вкупе с вспыхнувшим огнем в топазовых глазах парня по спине Диары прокатилась дрожь.

Лютер

«Она подняла три десятка некромантулов. Три, Бездна ее подери, десятка!!!» – вертелось в голове Лютера, пока он тащил беспомощно упирающуюся девчонку прямо к ошалевшим от голода паукам.

«Три…» – повторилось в голове снова, будто это могло изменить количество высших мертвецов.

Лютер был в бешенстве. Прежде ему никогда не доводилось управлять столькими мертвецами, и его приводило в настоящую ярость то, что эта самовлюбленная девчонка оказалась опытнее его.

А возможно, и сильнее…

Но предположить подобное Лютеру уже не позволяло чувство собственного достоинства.

Он всегда был лучшим на своем потоке. С первого дня, как перед ним по чистой случайности открылись двери императорской академии, он мог дать фору любому однокурснику. Он, низкородный, без денег, связей и титула, мог в бою победить богатенького сынишку виконта, графа или даже герцога. А ведь те в любой момент могли нанять себе личных учителей, на что у Лютера никогда не хватило бы средств.

И вот теперь откуда ни возьмись появляется колдунья, чья сила, вполне возможно, превышает…

«Да нет, это бред», – едва не фыркнул вслух некромант и повернул голову к девушке, которая держала его под руку.

Его все еще колотило от ее наглости. Но загадка этой странной новенькой начала слишком сильно привлекать его.

Как ей все это удалось? Каким образом она использовала зов короля мертвых? Неужели ее анарель столь велик?

Взглянув на распущенные черные волосы, в которых будто запуталось солнце, Лютер невольно… стал рассматривать девчонку дальше.

Узкое лицо с приподнятым подбородком, маленький, чуть вздернутый нос, ярко-алые губы, которые были сейчас напряженно сжаты.

Она боялась. И это отражалось в огромных глазах цвета темного осеннего золота, застывало между ее сдвинутых бровей.

Она боялась ту нежить, что собственноручно удерживала. Это было почти комически смешно, но Лютер не улыбался.

Он собирался проучить нахалку, раз и навсегда дав понять, что не стоит выставлять его на посмешище перед всем курсом.

Собирался проучить ее, даже если это будет дорого ему стоить.

Лютер тихо хмыкнул, неосознанно концентрируясь на тонкой, чуть прохладной ладони, которую силой держал в своей руке.

Странное чувство родилось прямо под ребрами. Неприятно шевельнулось чем-то острым и горячим.

Некромант сжал челюсти, отгоняя наваждение. А затем остановился в двадцати метрах перед линией отвратительных членистоногих мертвецов.

Здесь, в непосредственной близости от некромантулов, в воздухе разносился ни с чем не сравнимый запах старой гнили. Это была не вонь свежих трупов, но тонкие, сладковато-пепельные миазмы, которые бывают лишь от тел, что уже давно и прочно изменены Тьмой.

В такой концентрации Лютер не вдыхал их ни разу. И будь здесь с ними рядом остальные магиане с потока, половина бы как пить дать свалилась бы в обмороке или приступе острой рвоты.

Диара сморщилась, но присутствия духа не потеряла.

Но этого было недостаточно для того, чтобы Лютер почувствовал к ней хоть каплю уважения.

– Пришли, новенькая, – бросил он слегка презрительно.

– Ты первый начнешь их упокаивать? – нарочито бодро спросила Диара, сложив руки на груди, как только он ее отпустил.

Некромант поймал этот защитный жест и подавил усмешку.

«Бойся, цветочек, – мысленно проговорил он. – Но не слишком – я все-таки не чудовище. Если только самую малость».

– Я первый… применю аркан по площади, – ответил он с легкой улыбкой. – Скажем, аркан Даркера. Как думаешь, это достаточно зрелищно?

– Аркан Даркера на всех тридцати пауках? – приподняла брови Диара, но тут же поправилась: – Делай, что считаешь нужным. Я подожду.

– Хорошо, – кивнул Лютер невозмутимо. – Спрячься вот за этим деревом, если боишься отдачи, – проговорил он обманчиво заботливо, указывая на пушистый соннолистник, раскинувшийся в метре от девушки.

Та, само собой, фыркнула в ответ и не подумала прятаться.

Лютер отодвинулся от новенькой на метр в сторону и приготовился колдовать, в то же время ни на секунду не прекращая наблюдать за ней.

Аркан Даркера – это довольно простое заклятие, которому учат магиан еще на третьем курсе. Оно окружает некроманта непроницаемым барьером магии, сквозь который не может пройти ни одна нежить. Конечно же защита действует ровно до тех пор, пока силы колдуна не иссякнут. Чтобы выстроить необходимую последовательность символов, требуется не меньше шестидесяти секунд. Довольно долго. В реальном бою за это время можно оказаться сожранным заживо. Однако, если все же успеть сплести магическую формулу, в итоге оказываешься не только закрытым от всех опасностей щитом Тьмы, но и в эпицентре ограниченного по мощности взрыва. Барьер магии, окружающий колдующего, выстреливает вокруг поражающей волной, что сметает с ног и выводит из равновесия всех мертвецов в небольшом радиусе. Нежить при этом не погибает, но на некоторое время теряет ориентацию и способность нападать.

Минусом заклинания остаются довольно длительное время на активацию и малый радиус поражения. По-хорошему, тридцать высших мертвецов, стоящих в двадцати метрах впереди, арканом Даркера обезвредить никак не удалось бы.

И все же Лютер начал выстраивать необходимую последовательность символов именно для этого заклятия. Зачем он это делал?

Диару ждал сюрприз.

В процессе работы над магической цепью Лютер скосил взгляд на девушку, незаметно наблюдая за ее реакцией. Она надула губы, не замечая его взгляда. Смотрела перед собой, то и дело неосознанно сжимая кулаки или шевеля пальцами, с которых вперед, к паукам, устремлялись черные нити Тьмы. Словно проверяя, что ее магия прочно удерживает некромантулов.

Словно удостоверяясь, что все еще управляет ситуацией…

Лютер покачал головой.

Со стороны девчонки это была неуверенность в собственных силах.

Некромант слишком хорошо знал, что именно это качество хороший маг должен вытравливать из себя, как побеги борщевика. Иначе рано или поздно и, как правило, в самый ненужный момент это чувство превратится в страх, способный полностью обезоружить. И не приведи темные боги, чтобы это случилось, когда его со всех сторон окружит стена дикой, стихийной нежити. Спастись будет практически невозможно.

Как однажды было невозможно спастись ему самому.

Лютер хищно улыбнулся и начал незаметно вплетать в магическую последовательность аркана Даркера совсем иные символы. Сейчас неопытность новенькой была ему на руку.

Буквы эшгенрейского алфавита вспыхивали одна за другой, а Диара будто вовсе не замечала, что происходит. Настолько сильно она была занята удерживанием высших мертвецов.

Аркан Даркера превращался в нечто новое, хотя структура заклинания сохранялась прежней.

В какой-то момент все было закончено. Лютер готовился произнести последнее слово-ключ, что активировало бы магию.

Он медленно повернул голову к Диаре. Девушка внезапно посмотрела на него в ответ и нахмурилась. Очевидно, наконец заметила что-то необычное.

Некромант подмигнул ей, с мрачным удовлетворением замечая, как стремительно бледнеет его оппонентка, а затем громко скомандовал:

– Hestiare![1 - Двенадцатая буква эшгенрейского алфавита, языка мертвых драконов. Используется в качестве ключа для активации заклятий.]

Одновременно с ним Диара закричала:

– Нет!!!

И ринулась к нему, надеясь то ли закрыть ему рот, то ли сделать чего похуже. Лишь бы он не активировал магическую цепь.

Но он уже сделал это.

Волна магии вырвалась из его тела, содрогнув землю.

Лютер рванулся навстречу к девушке, ловко заблокировав ее руки, а затем шагнул вместе с ней немного в сторону, прижав ее спиной к дереву движением, напоминающим танец.

– Что-то не так, цветочек? – проговорил он, с нарочитой наивностью приподнимая брови.

Впрочем, невинное выражение лица сохранить не удалось. Губы сами собой сложились в хищную усмешку.

– Некро… некромантулы… – бубнила она, глядя ему за спину огромными, полными ужаса огненно-карими глазами. – Ты!

– Я, – кивнул Лютер, продолжая удерживать ее руки прижатыми к древесному стволу. Склонился ниже к ее бледному лицу и тихо проговорил, не обращая внимания на усиливающееся клокотание паучьих жвал за спиной: – Надеюсь, доказал тебе, что умею бить по площади, правда? Теперь твоя очередь?

– Идиот! – наконец закричала девчонка, когда голос к ней хоть немного вернулся. – Какая очередь?! Ты же освободил их! Ты, сожри тебя стая упырей, освободил некромантулов! Только на тебе, гадкий ты детеныш драугра, стоит щит аркана Даркера, а на мне – нет! Об этом ты подумал?

Лютер улыбнулся, давая понять, что обо всем подумал, и неожиданно спокойно ответил:

– Я сделал свой ход. Теперь твоя очередь.

А затем медленно обернулся.

От леса к ним, все сильнее ускоряясь, двигалась толпа монстров, которых он фактически создал пару секунд назад.

Дело в том, что нежить, поднятая некромантом, питается его магией. Если разрушить нити, связующие создателя и его объекты, мертвецы падут неподвижными тушами. Как куклы, брошенные кукловодом. Именно так и произошло десять минут назад, когда он упокоил первый десяток мертвецов под управлением профессора.

Но сейчас все случилось иначе. Он вплел в аркан Даркера целую ступень иного заклятия. Активировав его, Лютер выпустил волну силы, которая, вместо того чтобы обездвижить мертвецов, полностью уничтожила их связь с Диарой. Это было именно то, чего девушка никак не ожидала.

Но Лютер не ограничился этим эффектом. Он усложнил плетение так, что мертвецы остались стоять на ногах, сохранив свое подобие жизни. Они превратились в стихийных, вместо того чтобы опасть гниющими телами.

И теперь фактически все аспиранты на полигоне оказались под угрозой нападения высшей нежити, что способна уничтожить целую армию.

Можно было бы оправдаться, что заклятие получило подобную побочную реакцию случайно.

Но некромант знал, что это не так.

– Это была очень жестокая шутка, Лютер, – прошептала Диара, глядя на парня блестящими медно-рыжими глазами, в которых отражалось солнце. А затем перевела взгляд на монстров, в ужасе закрывая рот ладонями. – Это конец…

Лютер поморщился.

В чем-то, признаться, Диара была права. Некромантулам нужно было не более минуты, чтобы оклематься, понять, что они больше не связаны с собственным создателем, и добежать до беспомощных людишек. С их жвал от голода капала зеленоватая слюна, а клыкастый рот, искаженный сумеречной магией, был способен убить человека за секунды.

А вот на то, чтобы восстановить нити управления тридцатью высшими мертвецами, Диаре нужно гораздо больше времени. Она просто не могла успеть вернуть себе контроль над ситуацией. Контроль, которого Лютер ее лишил.

Арканы, которые бьют по площади, тоже требовали серьезной концентрации и времени. А его не было.

Девчонка думала, что вот-вот умрет.

Собственно, изначально Лютер на это и рассчитывал, но теперь, глядя на ее обескровленные губы, чувствуя дрожь, бьющую стройное тело, которое он вжимал в соннолистник, ему вдруг стало почти стыдно.

Девчонка считала, что арканом Даркера Лютер защитил себя. Остальных аспирантов на полигоне защищала магия магистра Литвига. А она, Диара, будто бы осталась совсем одна.

Какая невиданная чушь!

Лютер скривился, словно сладкое блюдо, которое он собирался отведать, вдруг превратилось в кислую тухлятину. Шутка переставала быть веселой.

Одна только мысль о том, какой подставой это все выглядит, окончательно испортила настроение парню. Диара ведь действительно решила, что он собрался ее тут прикончить, прикрыв себя щитом Тьмы! Да кто вообще стал бы так делать?!

В этот момент некромант вновь взглянул в глаза новенькой, резко приподняв ее подбородок и заставив посмотреть на себя.

В глазах цвета осени горело нечто до боли жгучее, что, будто отрава, пробрало его где-то под желудком.

– Никогда больше не дразни меня, – проговорил он тихо, чувствуя, как неуместно громко застучало в висках. Не замечая, как вдруг все вокруг стало отступать на второй план. Даже некромантулы будто уже не имели такого важного значения, как прежде.

Когда он еще не смотрел, как одержимый, на ее губы.

В последний момент – первая тройка пауков уже оказалась возле них, открыв огромные пасти, – Лютер вонзил перстень-наперсток в ладонь, активируя сложный и дорогой амулет-портал.

На них едва успело нестерпимо дыхнуть запахом смерти из раззявленных пастей монстров, как заклубилась вокруг Тьма и открылся черный провал, в который они и упали.

В последний момент Диара что-то вскрикнула, крепче схватившись за его рубашку. И Лютер инстинктивно прижал ее к себе, обвивая руками тонкую талию, касаясь подбородком макушки.

По телу прокатилось странное ощущение. Горячее, разъедающее.

Некромант не понимал, что с ним происходит, и это его изрядно нервировало.

Как только пасть Тьмы выплюнула их рядом с остальными аспирантами в полусотне метров от пауков, Лютер резко отошел от девушки, сделал шаг вперед и, выставив перед собой кисти с искривленными в символе пальцами, активировал еще одно подготовленное заранее заклятие.

Все было продумано до мелочей.

– Что вы творите?! – закричал где-то в отдалении магистр Литвиг, что в это время держал защитный полог Тьмы над всеми студентами и умудрялся плести какой-то массированный аркан по обездвиживанию разом всех некромантулов. Долгое и кропотливое занятие, требующее концентрации, которой сейчас ни у кого вокруг не было.

Лютер не обратил на преподавателя ни капли внимания. Он закрыл глаза и выпустил Тьму из собственного анарель, наполняя заклинание силой.

Воздух задребезжал.

А еще через мгновение вверх, словно из-под земли, ринулось «черное пламя мертвецов». Сложнейшее заклинание, которому учат лишь на последнем курсе академии и которое Лютер узнал всего пару месяцев назад. До поступления в аспирантуру.

– Бездна тебя забери, магиан Рейвен!!! – зарычал магистр Литвиг, схватившись за голову и от переживания растеряв прогресс магического плетения. Заклятие, которое он готовил, рассыпалось. – Это же высшая нежить! Редчайшие экземпляры! А вы мне сейчас их спалите ко всем драуграм!

Черное пламя и впрямь уничтожит всех драгоценных некромантулов, на которых построено множество учебных планов.

Но Лютер лишь незаметно дернул щекой, словно избавляясь от назойливого комара. Махнул рукой, очерчивая в воздухе широкую линию, и в тот же миг магическое пламя, которым было так сложно управлять, выстроилось в безупречную стену, не тронув ни нежить, ни группу аспирантов.

Пауки, мчавшиеся вперед в голодном остервенении, замерли в нескольких метрах от огня, что теперь медленно брал их в аккуратное кольцо. Через пару секунд все было кончено. Монстры, точно хомячки в клетке, скучковались в самом центре круга из пламени, чувствуя, что совсем рядом пышет жаром их смерть.

Лютер спокойно вздохнул и невозмутимо подобрал с земли плащ, который скинул еще в самом начале занятия.

– Ну а теперь, магистр Литвиг, вы спокойно можете упокаивать ваших пауков сколько угодно, – проговорил он, отсалютовав профессору, покрасневшему до состояния спелой свеклы.

– Магиан Рейвел!!! – почти в истерике закричал тот. – К ректору! Быстро!

Лютер пожал плечами, перекинул плащ на левую сторону и, развернувшись, зашагал прочь, лишь в последний момент бросив короткий взгляд в сторону Диары.

Девушка стояла неподвижно и смотрела на него серьезным, чуть прищуренным взглядом из-под сдвинутых бровей.

Лютеру это не понравилось. Под кроваво-алой рубашкой зачесалась кожа, казалось, ее взгляд прилипал к нему, царапал как живой.

Он встряхнулся, стиснув зубы, и отвернулся, выходя с поля на каменную тропинку. Оставляя позади полигон для тренировки.

Но его одиночество не было долгим.

– Магиана Бриан! – раздалось за его спиной преподавательское. – Вас это тоже касается! К ректору быстро!

– Но я же…

– Быстро!!!

Лютер закатил глаза к небу. По каменным плиткам стремительно зацокали женские каблуки.

Диара нагнала его почти сразу. Некоторое время они шли молча, демонстративно не замечая друг друга. Но через пару минут, когда до академии оставалось еще приличное расстояние, Лютер не выдержал:

– Тьма и Сумерки, – проговорил он, поворачивая голову к девушке и приподнимая бровь. – Какого упыря я слышу звук твоих шагов?

– Че-го-о? – протянула она, не сбавляя шага даже тогда, когда он вдруг поравнялся с ней. – Тебе что, реально наплевать, к чему придираться? Ты вообще нормальный? Ах, постой, зачем я спрашиваю. Судя по тому, что ты пару минут назад учудил на полигоне, – ты не просто ненормальный, у тебя вообще в черепной коробке пусто! А что, удобно, да? Есть где барахлишко хранить!

Лютер аж опешил от такого напора. И надо было бы разозлиться, но он вдруг бросил на Диару короткий взгляд и… злость не пришла. Что-то вновь забурлило внутри него, будто требуя еще активнее цепляться к этой девчонке, замечать все ее оплошности и промашки. Что-то жгучее, как кислота.

Вот только это была явно не злость.

Внимание некроманта скользнуло по вздернутому маленькому носу, по растрепавшимся волосам странного цвета, по плотно сжатым губам.

Лютер пытался понять, привлекательна ли его новая одногруппница. Кажется ли она ему красивой или хотя бы симпатичной? Он не мог найти ответ на этот вопрос, однако раз за разом продолжал на нее смотреть. Казалось, перед ним обычная девчонка, но…

Было это самое «но», а значит, девчонка уже не была обычной, и он это прекрасно знал.

Поймав себя в очередной раз на подобных размышлениях, он резко отвернулся, слегка нахмурившись, и ответил:

– Я слышу стук твоих каблуков.

Несколько коротких мгновений девушка ошеломленно хлопала ресницами. Боковым зрением Лютер видел, как недоумение отразилось на ее лице, заставив большие жгуче-рыжие глаза широко распахнуться.

Она не понимала, чего он от нее хочет, и его это изрядно веселило.

– Браво, придурок, – ответила она наконец. – А я слышу, как дохлая мышь болтается на веревочке между твоих ушей и тоскует по мозгам.

– Фу, как грубо, цветочек, – невозмутимо ответил он, подавляя то ли раздражение, то ли ухмылку. – Видишь, – махнул он рукой, будто склоняясь в легком поклоне, – я абсолютно культурен и деликатен с тобой. Само воплощение этикета. Бери с меня пример.

– О! – прошипела девушка, вдруг остановившись и резко шагнув к нему. Выставила перед собой указательный палец, ткнув Лютера в грудь. – Я буду очень культурна и деликатна. На следующей практике вы, многоуважаемый магиан Рейвел, у меня станете ртом землю есть. Достаточно деликатности или еще прибавить?

Губы Лютера изогнулись в кривой усмешке. Он прищурился, мгновенно перехватив женские руки в запястьях и рванув девчонку на себя.

– А разве можно есть чем-нибудь еще, кроме рта? – тихо спросил он, неожиданно оказавшись слишком близко от ее лица.

Диара приоткрыла губы и выдохнула от неожиданности. Ее большие глаза снова распахнулись, и некромант вдруг понял, что их цвет похож на гречишный мед.

Тонкий аромат цветочных духов нырнул в его легкие.

Взгляд упал сначала на аккуратный маленький рот, а затем на грудь девчонки, затянутую в облегающее закрытое платье. Ткань полностью повторяла идеальную форму ее тела, и парень вдруг ощутил, что ему становится жарко.

Какого драугра происходит?

Ему хотелось проучить ее. Снова. Сказать что-нибудь такое, от чего она покраснела бы и возмущенно убежала прочь. Оставила бы его в покое, чтобы у него перестало так клокотать в груди и стучать в висках.

Лютер стиснул зубы, неосознанно вдыхая глубже, чувствуя, как мутится в голове от ее запаха. А через мгновение понял, что стоит с закрытыми глазами, почти касаясь губами ее щеки.

С ним будто снова начало твориться то же самое, что и при первой встрече с ней. Только тогда это вышло случайно, а сейчас… Что сейчас?..

Как только все происходящее оформилось в голове некроманта в хоть сколько-нибудь цельную мысль, он резко отпустил руки девушки, шагнув назад так быстро, что это можно было счесть за побег. Капитуляцию.

Поэтому он тут же сжал губы и, приподняв бровь, склонил голову набок, осматривая обувь новенькой. Затем один уголок его рта дерзко дернулся, и Лютер проговорил:

– Ну, я так и знал. Притащилась на полигон на каблуках. Скажи, у вас там… ну, в глуши, где ты училась, все такие несмышленые или только ты одна?

Диара приоткрыла губы, от возмущения хватая воздух.

– Придурок, это танкетка! С зачарованными металлическими вставками на пятке!

Она даже приподняла ногу, демонстрируя достаточно широкую подошву с налипшими комьями грязи после полигона.

Лютер пожал плечами и отвернулся, снова зашагав в сторону академии. Диара опять злилась на него, а значит, ей будет не до его странного поведения минуту назад.

– Не ври мне, цветочек, – подавляя ухмылку, продолжал он.

Диара мгновенно догнала его и пошла рядом. Лютер невозмутимо глядел прямо перед собой на огромное черное здание ЦИАНИДа, словно ему вообще не было никакого дела до этого разговора. Лишь краем глаза он наблюдал за девушкой и отлично видел все, что отражалось на ее лице.

Возмущение, стыд, гнев, бессилие.

Это было невероятно весело. Ее светлая кожа раскраснелась, на щеках появился красивый румянец, а губы, которые она то и дело сжимала, стали ярче.

– Просто признай, что ты поперлась на полигон для нежити на каблуках, – продолжал он ее доводить. – И закончим на этом.

Диара прищурилась и вдруг… успокоилась.

Лютер резко повернул к ней голову, встретившись с горящими осенними глазами.

– Я не вру, – с легкой ухмылкой, которая ему совсем не понравилась, ответила она. – Я уже сказала, что это не каблуки, а танкетки. А ты хотел бы увидеть меня на каблуках?

– Чего? С какой стати? – фыркнул он, продолжая смотреть в ее смеющиеся глаза.

Но было уже поздно что-то отвечать.

Ее смеющийся взгляд будто пронзил его насквозь яркой вспышкой, отчего в голове зажглась до боли яркая картинка.

Диара. В босоножках на каблуках…

Тонкие шпильки изгибают ее стопу так, что аккуратные округлые икры начинают напрягаться и выступать. Они приковывают взгляд, делают походку игривой, заставляя идеальные линии бедер выглядеть еще более округлыми и женственными.

Женственность… редко свойственна настоящим некроманткам. Но Диара умудрялась совместить и сильный дар, и бесспорную привлекательность.

Да. Новенькая была привлекательна. Больше эта догма не вызывала у Лютера вопросов.

Он моргнул и резко выдохнул.

Эти каблуки… и больше ничего.

Некромант закрыл глаза и с усилием потер переносицу, пытаясь выкинуть из головы некстати вспыхнувшее любопытство.

Ему вдруг захотелось увидеть ее обнаженной. Узнать, какая она под тканью обтягивающего платья, которое было лишено даже выреза на груди, заходя воротом на самое горло.

Эти мысли ничуть не улучшили настроение некроманта, а напротив.

К счастью, в этот момент девчонка уже не смотрела на него и не видела, что с ним творилось.

Хватит. Она и так стала свидетельницей слишком многих его слабостей. Он еще не отошел от их первой встречи. Тем более что причину того странного приступа так и не удалось обнаружить.

Вместе и теперь уже в полной тишине они дошли до академии и даже поднялись к тому злосчастному кабинету ректора, с которого все началось.

– Войдем по отдельности, – проговорила Диара, застыв возле кабинета ядовитой виверной. – Я первая.

И коснулась ручки двери.

– Чтобы ты успела выдать свою интерпретацию произошедшего? – мрачно усмехнулся Лютер, складывая руки на груди.

Взгляд Диары неожиданно задержался на этом жесте, и ее щеки порозовели.

Лютер почувствовал жгучий укол любопытства и одновременно разочарования оттого, что не может узнать, в чем причина ее смущения.

– Свою интерпретацию?! – тут же возмущенно воскликнула она, хватаясь за голову и погружая пальцы в распущенные волосы. – Ты думаешь, что твоему дурацкому фокусу еще могут найтись разные объяснения?! Ты просто невыносим!!!

С этими словами она дернула ручку и, не дожидаясь ответа парня, вошла в ректорат, хлопнув за собой дверью.

Лютер тихо усмехнулся и оперся плечом о прохладную стену. Ему определенно нравилось бесить Диару. По губам скользнула призрачная улыбка.

Впрочем, как только некромант это заметил, улыбка так же быстро растворилась.

Похоже, новое знакомство переставало быть простым. А Лютер не искал дополнительных сложностей в своем и так непростом существовании. Тем более теперь, когда с ним Тьма знает что происходит.

Решив после сегодняшнего дня выкинуть девчонку из головы, он расслабился. Ведь некромант еще не знал, что новенькая стремительно прорастала в его жизнь корнями горького одуванчика, от которого почти невозможно избавиться. А когда цветки этого растения распускают свои желтые лепестки, так напоминающие золотисто-медный взгляд Диары, избавляться и не хочется.

Хочется упасть в них, раскинув руки и глядя в небо. И так, чтобы эти дурацкие одуванчики были повсюду.

До самого горизонта…

Глава 3

Диара

Когда Диара немного отошла от бешенства, до которого ее довел новый знакомый, она потихоньку начала понимать, что была не права с самого начала. Ей вообще не стоило обращать внимания на его подколы и дурацкие намеки. Прикинулась бы непонятливой дурочкой, спокойной и тихой, как мышь.

Но ведь нет же. На каждый выпад хочется ответить, каждую несправедливость исправить.

Ох уж этот максимализм!

Диара покачала головой, входя в кабинет ректора и захлопывая за собой дверь. Как только Рейвел остался с другой стороны, ей словно стало легче дышать. Когда наглая физиономия аспиранта перестала маячить где-то поблизости, мысли потихоньку пришли в порядок.

Девушка поправила платье, приглаживая подол не потому, что он плохо лежал, а для того, чтобы успокоиться, и поискала взглядом Нуара Шерриуна.

Старик сидел на своем месте, как и прежде, в комнате слева от приемной. Его согбенная фигура виднелась в приоткрытую дверь.

– Магистр Шерриун? Могу я войти? – спросила она, изрядно нервничая.

Первый же день в академии, и она уже получает выговор.

Злость снова всколыхнулась в груди.

Все из-за этого Рейвела!!!

Успокоиться не получалось, но стоило постараться. Может, удастся избежать наказания. В конце концов, это Лютер освободил тридцать некромантулов, едва не направив их на группу аспирантов. Он, а не она!

Впрочем, сваливать всю вину на парня тоже не хотелось. Она доносчиком никогда не была, да и выгораживать себя за чужой счет – тоже сомнительная радость.

– Входите, магиана Бриан, – проскрипел в ответ ректор, отвлекаясь от бумаг и поднимая на нее блеклый, но неожиданно цепкий взгляд. – Магистр Литвиг передал мне по портальной связи, что вы учудили.

– Мы? – выдохнула Диара, но тут же взяла себя в руки.

По крайней мере, сейчас пора было вспомнить, что ее репутация должна быть если не идеальной, то уж точно не скандальной. Если, конечно, она хочет когда-нибудь получить от ректора допуск к подвалам академии, ради чего, собственно, и стоило сюда переводиться.

Девушка мысленно встряхнулась, надеясь, что разговор может зайти в нужную ей сторону. Собственно, поэтому Лютер и остался за дверью. Разговор с магистром Шерриуном должен был остаться приватным.

– Да, конечно, тренировка немного… вышла из-под контроля, – проговорила она, проходя к столу некроманта. – Но я готова поклясться, что этого больше не повторится.

– Поклясться? – то ли посмеялся, то ли покряхтел профессор, отчего во все стороны от него вновь взлетело облако Тьмы. – Насколько я понял, магиана Бриан, на том поле от вас мало что зависело, или я ошибаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Двенадцатая буква эшгенрейского алфавита, языка мертвых драконов. Используется в качестве ключа для активации заклятий.

Купить: https://tellnovel.com/laym_sil-viya/diplom-po-nekromantii-ili-kak-voskresit-drakona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити